

Юй Чу слегка прищурился, его лицо в лунном свете казалось белым и слегка светилось, а слегка пухлые щеки придавали невинности, но глаза и выражение лица не соответствовал этому невинному облику, придавая сходство с маленьким хитрым лисенком.

— Ты так и не рассказал мне о ключе всего, однако именно от тебя я узнал о нем. Не знаю, нарочно или нет, но эти загадочные слова и недомолвки, будто ты хочешь сказать, но не можешь, успешно подогревают мой интерес к ключу.

Сигарета во рту Чжоу Му внезапно покраснела, и после того, как он сделал затяжку и медленно выдохнул, все его лицо скрылось за клубами дыма.

— Сегодня вечером ты неожиданно рассказал мне так много. Чжоу Му, могу я предположить, что на самом деле это тебе нужно найти этот ключ? — поинтересовался Юй Чу и наклонился к нему.

Чжоу Му опустил голову, взял с подоконника одноразовый бумажный стаканчик и бросил в него окуроч. Затем, со стаканчиком в руках, он ошел в ванную, обернувшись у двери:

— Я говорю тебе это, потому что ты - внук бабушки Чжао.

Закрыв дверь ванной, Чжоу Му скомкал бумажный стаканчик, бросил его в унитаз и нажал кнопку смыва. Он смотрел на бурлящую воду в унитазе с недоступным для понимания выражением.

Когда он вышел из ванной, то увидел, что Юй Чу все еще сидит на кровати, скрестив ноги, и смотрит на луну за окном. Услышав шаги Чжоу Му, он спросил, не отводя взгляда:

— Что с бабушкой Чжао? Как у нее дела?

— Она скончалась, — ответил Чжоу Му после нескольких секунд молчания. — Вскоре после смерти Чжэн Шань она тоже скончалась.

Юй Чу не знал Чжэн Шань или бабушку Чжао, поэтому не мог сказать, что ему грустно от услышанного. Но при мысли о маленьком мальчике, пишущем в своем дневнике сядя за столом, его сердце все еще наполнялось неописуемым чувством.

— Тогда почему ты открыл ресторан? — внезапно повернулся и посмотрел на него Юй Чу.

Внезапно Чжоу Му расхохотался.

Он стоял лицом к окну, и лунный свет падал на его лицо, так что Юй Чу мог ясно видеть, что на его лице была улыбка, которую можно было считать приятной. Безразличие исчезло, а

резкие черты смягчились, что сделало его еще более привлекательным.

Юй Чу несколько неловко отвел глаза в сторону.

— Потому что люблю готовить, — ответил Чжоу Му.

— А что насчет твоей сестры? — подозрительно посмотрел на него Юй Чу.

Улыбка Чжоу Му медленно угасла, и он вернулся к своему первоначальному спокойствию.

— Когда я учился в выпускном классе, моя сестра неожиданно умерла. Это сильно повлияло на оценки в Гаокао (ЕГЭ). В конце концов, у меня не было другого выбора, кроме как открыть ресторан.

Этот ответ был настолько неожиданным, что Юй Чу не знал, как реагировать, поэтому он просто некоторое время смотрел на Чжоу Му раскрыв рот, после чего сухо выдал из себя фразу:

— Мои соболезнования.

— Прошло много лет, я уже не горюю, — Чжоу Му подошел к своей кровати на полу и снова лег, заложив одну руку за голову, а другую положив на грудь, закрыл глаза и сказал, — Ложись спать.

— Спать, спать, — Юй Чу тоже приподнял одеяло и забрался под него, плотно укутавшись, оставив открытой только голову.

В комнате снова стало тихо, вдалеке был слышен лишь слабый шум волн, накатывающихся на берег.

— Хочу попробовать твою стряпню, — внезапно тихо выдал Юй Чу спустя долгое время.

— Я почти уснул, не говори так внезапно, — проворчал Чжоу Му.

— Тогда ты хочешь что-нибудь приготовить для меня? — повернул голову и посмотрел на лежащего на земле человека Юй Чу.

— Хорошо, хорошо. Я приготовлю тебе что-нибудь, когда у меня будет возможность, — повернулся к нему спиной Чжоу Му.

Удовлетворенный Юй Чу замолчал. Вскоре с кровати тихо донеслось его спокойное и ровное

дыхание.

Чжоу Му, который до этого неподвижно лежал на боку, открыл глаза и спокойно уставился вперед, в темноту.

Сон Юй Чу всегда был очень чутким, и он подумал, что, если в комнате будет еще один человек, то ему будет плохо спать. Но кто бы мог подумать, что он проспит до рассвета ни разу не проснувшись посреди ночи.

После хорошего сна Юй Чу почувствовал себя отдохнувшим. После обеда они с Чжоу Му отправились в тренажерный зал на втором этаже, чтобы позаниматься. Позанимавшись около часа, он вернулся в свою комнату и, приняв душ, начал смотреть телепередачи. Дядя У постучал в дверь, сообщив, что Юй Шицин хочет видеть его.

— Зачем а меня позвал, Дядя У? — влажные волосы Юй Чу падали ему на лоб, придавая ему робкий и воспитанный вид.

Дядя У, не двигаясь с места, посмотрел в сторону ванной комнаты, где была закрыта дверь и доносился шум воды, спросив:

— Чжоу Му в душе?

— Ага, — кивнул Юй Чу.

— Тогда идем, обсудим дел по пути.

— Подожди, я сначала переоденусь, — сказал это с некоторым беспокойством Юй Чу.

После душа он надел свою обычную пижаму, поэтому поспешно переоделся в черную рубашку и последовал за Дядей У наверх. Дядя У не сказал, что ему от него хочет, но спросил своим обычным добрым тоном:

— Второй Молодой Мастер, какой сегодня месяц и число?

— 20 октября, — спокойно ответил Юй Чу.

Многозначительно взглянув на него, Дядя У искоса ему улыбнулся. Сначала Юй Чу оказался несколько ошеломлен, его мысли быстро завертелись, и он сразу же вспомнил содержание того дневника, поэтому скромно улыбнулся:

— Я знаю, у папы скоро день рождения.

— Второй Молодой Мастер всегда внимателен, он никогда не забывает о дне рождения Господина, — одобрительно кивнул Дядя У.

Немного смущенно опустив голову, Юй Чу последовал за Дядей У наверх, в глубине души догадываясь о причинах, по которым Юй Шицин вызвал его.

Когда он вошел в кабинет, Юй Шицин стоял спиной к окну и обернулся, услышав, как хлопнула дверь, мягко произнеся:

— Сяо Чу здесь?

— Папа, — почтительно поприветствовал его Юй Чу и встал в центре комнаты.

— Присаживайся, не стой столбом, — указал на диван перед собой Юй Шицин.

Они сели лицом к лицу на диван, Юй Шицин взял стоявший перед ним чайник из исинской глины, налил в маленькую чашечку дымящегося чая и протянул ее Юй Чу:

— Это Тай Пин Хоу Куй (1), купленный мною недавно, попробуй.

— Спасибо, папа, — Юй Чу осторожно сделал глоток, чай скользнул по его горлу, и рот наполнился свежим и сладким ароматом. Хотя он ничего не знал о Тай Пин Хоу Куй, он знал, что этот чай должен быть хорошего качества.

— Тебе нравится? Возьми этот цилиндр и выпей у себя, — Юй Шицин достал из-под журнального столика изящную круглую деревянную чайную коробку и с улыбкой протянул ему.

— Спасибо, папа. — Юй Чу держал в руке коробку с чаем.

Юй Шицин откинулся на спинку дивана, солнечный свет падал на него сбоку, и крошечные морщинки на его лице становились очевидными, подчеркивая его преклонный возраст; он выглядел не таким величественным, как обычно.

Оба молчали, только тихо пили чай, пока чашка не опустела, только тогда Юй Шицин отставил чашку и заговорил:

— Сяо Чу, ты ведь знаешь, что сегодня 30-е число этого месяца, верно?

— Да, у папы день рождения, — Юй Чу тоже поспешно отставил чашку и положил руки на колени.

— Я знал, что ты помнишь, — удовлетворенно кивнул Юй Шицин, — Сяо Чу, ты не должен все время сидеть дома взаперти, не обращая внимания на жизнь снаружи. Ты уже взрослый, тебе пора учиться принимать гостей и брать на себя часть забот о семье. В этот день к нам придет много гостей, и папа собирается позволить тебе отвечать за гостеприимство, что скажешь?

— Я... я боюсь, что у меня ничего не получится, — пробормотал Юй Чу.

— Я знаю, тебе подобное не нравится, но разве Юй Фэн не повредил ногу? Ты тоже папин сын. Ты не сможешь все время прятаться за спину отца, ведь я когда-нибудь состарюсь. В будущем ты должен полагаться только на себя, — сказал Юй Шицин так же серьезно, как и любой отец.

— Т-тогда я попробую, — с некоторым беспокойством потянул себя за штанину Юй Чу.

— Мгм, я пришлю Старого У помочь тебе. Если чего-то не понимаешь, просто спроси его, — сказал Юй Шицин.

Как только Юй Шицин закончил говорить это, мобильный телефон, лежащий на журнальном столике, начал вибрировать, и экран засветился. Потянувшись в его сторону, он взял телефон, посмотрел на номер, и его лицо несколько посерьезнело. Он уже собирался нажать кнопку ответа, когда понял, что Юй Чу все еще сидит напротив, поэтому он махнул рукой и сказал:

— Тогда все, сначала возвращайся в свою комнату.

— Угу, — тихо отозвался Юй Чу и вышел. В тот момент, когда он закрыл дверь, он услышал тихий голос Юй Шицина:

— ...Ты будешь здесь позже?

Услышав это, рука Юй Чу, закрывавшая дверь, замерла. Он присел на корточки и притворился, что завязывает шнурки на ботинках.

— Хорошо, я пришлю кого-нибудь, — после того, как Юй Шицин закончил говорить, его голос стих. Юй Чу без спешки завязал шнурки, встал и потянул на себя дверь, увидел, как Юй Шицин поднес телефон к уху, но не продолжал разговор, а просто уставился на него.

Юй Чу посмотрел на свои шнурки, слегка смущенно улыбнулся Юй Шицину и закрыл дверь.

Дядя У стоял в коридоре рядом с дверью. Когда он увидел выходящего Юй Чу, то шагнул вперед и сказал:

— Второй Молодой Мастер, приближается банкет по случаю дня рождения Господина. Я сейчас же начну готовиться к банкету, но если у тебя есть какие-то планы, просто скажи мне

прямо.

Юй Чу знал, что его ответственность за этот банкет была чисто номинальной, и ему не нужно организовывать его самому, Дядя У сказал это из вежливости по отношению к нему, поэтому он ответил:

— Тогда мне придется побеспокоить Дядю У.

— Нккх проблем.

Дядя У прошел в кабинет Юй Шицина, а Юй Чу спустился нравился в свои покои. Когда он очутился на втором этаже, то услышал звук бьющегося фарфора из комнаты в глубине коридора. Он обернулся на звук и увидел, как дверь комнаты Юй Фэна открылась и перепуганная горничная поспешно толкает тележку с едой к лестнице.

— Убирайтесь! Вы все! Я не хочу никого видеть! Вы все идите и окружите этого ублюдка! — яростный голос Юй Фэна разнесся по всему второму этажу, после чего какой-то предмет вылетел из комнаты, врезался в противоположную стену и с грохотом разлетелся на части.

Это был пульт от телевизора, и задняя крышка от него ударила горничную по лбу. Она не осмелилась остановиться и с бледным лицом толкала тележку с едой прямо перед собой. Проходя мимо Юй Чу, она остановилась и поздоровалась с ним испуганным голосом:

— Здравствуйте, Второй Молодой Мастер.

Кивнув, Юй Чу проводил взглядом уходящую горничную.

Юй Фэн все еще крушил вещи в комнате, звук разбивающихся предметов сопровождался серией гневных проклятий. Юй Чу знал, что Юй Фэн узнал о том, что он устраивает банкет, и дал выход своему гневу, но ему было все равно, он только приподнял бровь и подошел к двери своей комнаты, повернув ручку.

Поворот ручки не дал результата, и дверь не открылась.

Он отчетливо помнил, что, выходя вслед за Дядей У, оставил дверь незапертой, потому что знал, что Чжоу Му все еще в комнате, поэтому просто закрыл дверь, не заперев ее.

Теперь, когда дверь заперта, Чжоу Му вышел? Или он заперся изнутри?

Юй Чу приложил палец к замку с отпечатком пальцев рядом с дверью, и после легкого щелчка защелка отодвинулась. Он толкнул дверь, проскочил внутрь и снова закрыл ее без единого звука. В комнате было тихо, в гостиной никого не оказалось. Черные ботинки Чжоу Му стояли

в прихожей, но его тапочек там не было, так что он, очевидно, никуда не выходил.

Телевизор был поставлен на паузу на то же сериале, который шел, когда он выходил из комнаты. Главный герой указывал длинным мечом на главную героиню, ветер развеивал его волосы, образуя длинный стоп-кадр.

Звуки плещущейся воды больше не доносились, а дверь в ванную была приоткрыта. Юй Чу поставил контейнер с чаем, который держал в руке, на шкафчик для обуви, осторожно подошел к двери ванной, повернулся боком, чтобы заглянуть внутрь, и увидел, что пол мокрый, но внутри никого нет.

Он пошел в свою спальню и толкнул полуприкрытую дверь, но Чжоу Му там не тоже не оказалось.

Хотя его апартаменты немаленькие, в нем немного комнат. За исключением гостиной, спальни и ванной комнаты, оставался только балкон. Балкон был открыт со стороны гостиной и выходил не на палисадник, а на небольшой лес слева и на бурлящее море вдали.

Юй Чу повернулся и на цыпочках прокрался через гостиную к балкону, и когда его шаги приблизились, он услышал чей-то тихий голос, который периодически доносился до его ушей.

— ... Не плачь... приказ...

Подойдя к углу, примыкающему к балкону, Юй Чу прижался спиной к стене и внимательно прислушался. Говорившим оказался не кто иной, как Чжоу Му. Его голос был тихим и несколько невнятным, так как он, предположительно, прикрывал рот рукой, но Юй Чу слышал в нем терпение и нежность.

— ...Ты нормально кушаешь? Слушаешься дядю Тин? Веди себя хорошо, я скоро буду дома... Мгм, давай не будем об этом, я позвоню тебе в следующий раз, когда не буду занят на работе...

Услышав, что разговор вот-вот закончится, и поспешно повернувшись к двери, Юй Чу распахнул ее и снова громко захлопнул. Он начал снимать свои кожаные ботинки, и переобуваться в тапочки. Как раз после того, как он переобулся, Чжоу Му вернулся с балкона.

1. Тай Пин Хоу Куй — это крупнолистовой китайский зелёный чай. Выращивается в провинции Аньхой в районе Хуаншань, бывшей префектуре Тай Пин. Чай имеет крупные тонкие листья ярко-зелёного цвета. При заваривании они дают прозрачный настой нефритового оттенка с мягким вкусом и очень долгим сладким послевкусием. Его выращивали со времен династии Мин и собирали для императоров во времена династии Цин. Продаются примерно за 13-20 долларов за унцию.

<http://bllate.org/book/15015/1327190>